

ИНВЕСТИЦИИ В ХАОС

ОТ ДЕКАБРИСТОВ
ДО ТЕРРОРИСТОВ

Николай
СТАРИКОВ

Николай Стариков. Больше, чем публицистика

Николай Стариков

**От декабристов до
террористов. Инвестиции в хаос**

«ЭКСМО»

2020

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Стариков Н. В.

От декабристов до террористов. Инвестиции в хаос /
Н. В. Стариков — «Эксмо», 2020 — (Николай Стариков. Больше,
чем публицистика)

ISBN 978-5-04-113848-6

Книга Николая Старикова, автора бестселлеров «Кризис. Как это делается», «Национализация рубля – путь к свободе России», «Война. Чужими руками» и многих других, предлагает взглянуть на революцию и революционеров с необычной стороны. Откуда у революционеров на протяжении веков всегда были деньги? Кто кормил и кормит наших «борцов за свободу»? Факты против эмоций. Эта книга для тех, кому не нравится российская власть. Для тех, кто мечтает сместить в России «кровавый», «отсталый», «диктаторский», «недемократический» и еще какой угодно режим. Эта книга для патриотов России, желающих не допустить развала страны, отделения территорий, хаоса, гражданской войны и потери суверенитета. Эта книга для тех, кто хочет понять как сегодняшние главные «оппозиционеры» могут годами нигде не работать, но при этом быть весьма состоятельными людьми. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

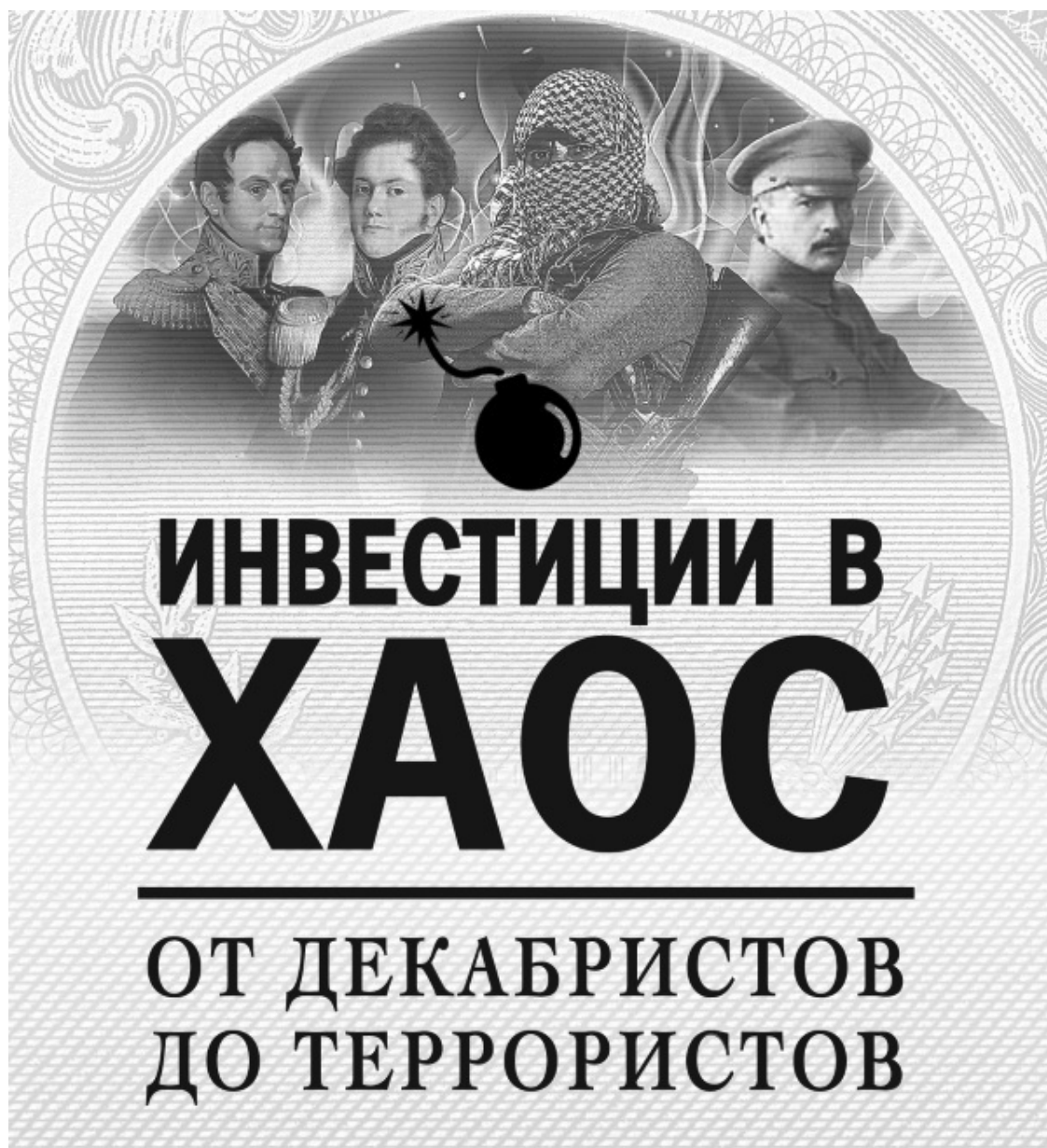
ISBN 978-5-04-113848-6

© Стариков Н. В., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

От автора	7
Глава 1	8
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Николай Стариков
От декабристов до
террористов. Инвестиции в хаос

© Стариков Н.В., 2020

© Издание. Оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2020

От автора

Эта книга – для тех, кому не нравится российская власть. Для тех, кто мечтает сместить в России «кровавый», «прогнивший», «самодержавный», «отсталый», «диктаторский», «гэбистский», «недемократический» и еще какой угодно режим.

Эта книга – для патриотов России, желающих не допустить развала страны, отделения территорий, уничтожения наших вооруженных сил, хаоса, гражданской войны, потери суверенитета и катастрофического падения жизненного уровня народа.

Эта книга – для интересующихся истоками и корнями трех русских революций.

Любителям конспирологических схем и поклонникам теории заговора читать ее не рекомендуется.

Потому что на этих страницах можно найти только факты.

Глава 1

Кто кормил наших революционеров?

В политике есть только один принцип и одна правда: или противник причиняет мне вред, или я ему.

В. И. Ленин

Единственное разногласие у нас по земельному вопросу – кто кого в землю закопает.

Н. С. Хрущев

Есть в мире множество профессий. Можно выучиться на токаря, можно на слесаря. Если пойти в институт – можно стать инженером и финансистом, геологом или строителем мостов. В медицинском вузе вас научат лечить людей и спасать жизни, в педагогическом объяснят, как воспитывать и развивать детей. Но есть в мире одна профессия, которой не учат нигде. Нет ее в списках ни в одной академии, ни в одном университете. Не помогут освоить это ремесло даже в Академии наук и в заочной аспирантуре. Нигде ей не учат, однако люди, вполне ее освоившие и даже в жизни успешно применившие, знакомы каждому из нас. Любой назовет одного-двух представителей данной профессии. Некоторые смогут назвать целые династии, где семьи целиком отдали себя столь важному и нужному делу. Что же это за чудесная профессия?

Профессиональный революционер – называется она. Интересно! Ведь не говорим же мы о токаре «профессиональный токарь», потому что любому понятно: если человек так называется, то токарь и есть его профессия. С революционерами все по-другому, и носят они гордую приставку «профессиональные», чтобы никто не сомневался, какому роду деятельности отдают они себя без остатка, на каком поприще зарабатывают они хлеб насущный для себя и своих близких. И кивают люди, услышав это волшебное словосочетание: все понятно, профессиональные революционеры на жизнь революцией и зарабатывают. А мы на уловку эту не поддадимся да и спросим невзначай: «А откуда берут деньги господа профессиональные революционеры? За что, и главное, от кого получают они свои зарплаты?»

Самый известный профессиональный революционер – это, конечно, Ленин. Всю свою жизнь он провел в неравной борьбе с царским самодержавием, победил в ней и построил совершенно новое пролетарское государство. Раньше это его детище называли прогрессивным и передовым, сейчас оценки поменялись. Но нас в деятельности Владимира Ильича интересуют совсем другие детали – чисто экономические. На какие же деньги жил пролетарский вожь за границей?

В зависимости от отношения историка к самому Ленину и объяснения дают разные. «Денег присылала мама», – говорят нам авторы, наполненные к Ильичу любовью и симпатией. Откуда брала средства нигде не работающая вдова, авторы советского периода не очень любили распространяться. Между тем Мария Александровна Ульянова имела всего два источника дохода. В деревне Кокушкино и на хуторе близ села Алакаевка под Самарой находилась принадлежавшая ей земля, которая сдавалась в аренду. Участки не маленькие, но и не бескрайние гектары чернозема. На хуторе, к примеру – 83,5 десятины.

Помимо этого, мать Ленина получала пенсию за покойного мужа. Ежемесячные 100 рублей были по тем временам неплохими деньгами. Но любой взрослый и здравомыслящий человек прекрасно понимает, что на пенсию по потере кормильца и арендную плату за небольшой участок земли престарелая мать не может содержать своих пятерых детей, к тому же живущих за границей!

Ведь не один Володя из дружной семьи Ульяновых полюбил житие за пределами отчизны. Его сестра Мария Ильинична, закончив в 1895 г. гимназию в Москве и поучившись на Высших женских курсах, решила продолжить образование. Понятное дело, родные учебные заведения ей не подходили, поэтому в 1898–99 гг. она стала учиться в Брюссельском университете. Кто оплатил проживание и обучение? «Партия, – ответят историки, – ведь и сестра Ленина была профессиональным революционером». Верно, была. Но только с 1899 г., это прямо написано в ее биографии. А учебу в предыдущем 1898 г. кто финансировал? Брат Владимир? А кто давал деньги ему? Опять мама?

За границей жила и старшая сестра Ленина Анна Ильинична: в 1897 г., а затем с 1900 по 1902 г. Самостоятельного заработка у нее вплоть до 1903 г. не было...

А ведь в России на маменькином хребте сидел еще сын Дмитрий Ильич, студент университета. Он тоже немного поборолся с проклятым царским режимом, поэтому из-за ареста и последовавших за этим неприятностей учился в университете города Юрьева (Тарту) дольше положенного. «Вечный» студент окончил его в 1901 г. в возрасте 27 (!) лет и только в следующем, 1902 г. впервые в жизни начал самостоятельно зарабатывать. Как же он жил до этого? Милая добрая мама оплачивала все и всем?

Ох и огромные были пенсии у вдов работников народного образования в Российской империи! Может, и не надо было его в таком случае свергать, этот проклятый царский режим.

Шутки в сторону. Присылаемые Володеньке материнские деньги не могут быть основной статьей доходов будущего главы Советского государства. Ну не платят и не платили столько пенсионерам никогда ни в одной стране мира! Даже сегодняшние благополучные американские и европейские бабушки не смогут содержать взрослого сына, безвылазно живущего в чужой и более дорогой стране. Когда мы анализируем жизнь революционеров за рубежом, надо помнить, что вся эта беспокойная братия, по сути, нигде не работает и ничего не производит. А живет в самых дорогих местах Европы, кушает, пьет и во что-то одевается. И так в течение многих и многих лет! Все это долгое время посвящают они тщательной проработке тех теорий, которые в 1917 г. разнесут Россию в клочья. Неужели у каждого Красина, Зиновьева, Бухарина и Троцкого на далекой Родине была припасена милая мамочка с громадной пенсией, позволявшей ей финансировать беспутных неработающих дитятей? Ведь революционеров были сотни, но никто из них не умер с голоду, и нет в их мемуарах душеспитательных сюжетов о жизни под парижскими мостами и брюссельскими заборами. Значит, деньги у них откуда-то появлялись.

Достаточно просто почитать ленинские письма – и миф о маме-спонсоре растает без следа.

«Хорошо бы было, если бы она (сестра Мария Ильинична. – Н. С.) приехала во второй половине здешнего октября: мы бы тогда прокатились вместе в Италию... Я буду на три дня в Брюсселе, а потом вернусь сюда и думал бы катнуть в Италию. Почему бы и Мите (брат Дмитрий Ильич. – Н. С.) не приехать сюда? Надо же и ему отдохнуть. Если бы затруднились из-за денег, то надо взять из тех, которые лежат на книжке у Ани (сестра Анна Ильинична. – Н. С.). Я теперь надеюсь заработать много».

Из текста этого ленинского письма, отправленного маме 30 сентября 1908 г. из Женевы, становится понятно, что она миллионером отнюдь не была. А заботливый сын и брат собирается компенсировать расходы своим родственникам. Каким же образом будущий вождь мирового пролетариата сам заработает много денег?

А средств действительно надо немало. Ведь практически всю Европу исколесил Владимир Ильич за время своей многолетней эмиграции! И продолжалась эта эпопея не год и не два, а с небольшими перерывами с 1900 по 1917 г.! К тому же и ездил он совсем не один. Очень часто родственники откликались на его любезные приглашения. Например, в конце июля 1909 г. Ленин, его сестра Мария, жена Надежда и теща Елизавета Васильевна Крупская едут в пансионат в местечке Бонбон под Парижем. Отрадно, что Владимир Ильич был в хоро-

ших отношениях со своей второй мамой. Только непонятно, кто же оплатил лечение дружной семьи во время их *шестинедельного* (!) пребывания в пансионате.

А ведь теща будущего пролетарского вождя не просто приезжала погостить к зятю и дочери. Она жила с ними за границей постоянно! В Женеве, Лондоне, Париже и Кракове делила Елизавета Васильевна Крупская «горький» эмигрантский хлеб с четой Ульяновых. Помогала по хозяйству. А чтобы не сильно уставала, ей наняли помощницу. «Наконец мы наняли прислугу, девочку лет 15, за 21/2 р. в месяц + сапоги, придет во вторник, следовательно, нашему самостоятельному хозяйству конец», – пишет в своем письме 9 октября 1898 г. Надежда Константиновна Крупская. Так ленинская теща и кочевала по Европе следом за дочкой и зятем, пока не умерла на чужой земле в 1915 г. в возрасте 73 лет. Кто же оплачивал и тещу, и девочку-помощницу, и визиты родственников? Неужели снова мама Ильича? Или все же он сам?

Легальных способов заработка у него было всего два: перевод каких-либо книг и написание собственных работ. Вы когда-нибудь слышали о великом переводчике Ульянове? О его знаменитых переводах каких-либо книг или стихов? Нет. А книги самого Владимира Ильича читали? Самая знаменитая его работа, написанная в эмиграции до Первой мировой войны, – «Материализм и эмпириокритицизм». Уже из названия самому не искушенному в ленинских жизненных перипетиях станет понятно, что бестселлером с миллионными тиражами такая глубоко философская работа стать не может. Аналогично, когда Ильич переводил с немецкого на русский труды Энгельса или Каутского: золотой дождь просто не мог на него обрушиться. Чтобы свободно жить на гонорары и приглашать в Италию братьев и сестер, надо было писать не марксистские опусы, а детективы или любовную лирику. Но, как мы знаем, Ленин себя на такие пустяки не разменивал. Следовательно, и оплата его писательского труда в издательстве товарищества братьев Гранат, где он планировал свой «критицизм» выпустить, заоблачной быть не могла.

Более того, из другого ленинского письма, написанного 27 октября 1908 г. сестре Анне, мы можем узнать, что Владимира Ильича размер гонорара за книгу вообще не интересует! Он так и пишет:

«Имей в виду, что я теперь не гонюсь за гонорарами, т. е. согласен пойти и на уступки (какие угодно) и на отсрочку платежа до получения дохода от книги – одним словом, издателю никаких рисков не будет».

Так за какую работу Ленин собирается получать много денег, если эта работа – не написание его весьма скучных и специфических книг? Доходы любого человека, выплачиваемые ему в виде оплаты за его деятельность или услуги, являются финансовой оценкой общественной значимости этого индивидуума. Высокая зарплата – значит, человек ценный и нужный. У Ленина с финансами тоже все хорошо, значит, он востребован и оценен. Только кем?

Ленин страдал от нехватки денег, скажут его историки. Да, были в его жизни не самые финансово удачные периоды. Однако нам важен не скрупулезный подсчет его ежедневных денежных трат, а сам *стиль* ленинской жизни. Это привычки и повадки богатого человека.

В конце 1908 г. чета Ульяновых переезжает из Женевы в Париж. 19 декабря 1908 г. в почтовый ящик падает очередное письмо Владимира Ильича к сестре Анне: «Мы едем сейчас из гостиницы на свою новую квартиру: Mr. Oulianoff. Rue Beaunier, 24. Paris (XIV-me). Нашли очень хорошую квартиру, шикарную и дорогую».

Квартира и впрямь отличная: четыре комнаты, чуланы, водопровод и газ, что для начала XX в. довольно редкое явление.

В Париже Ильич проживет целых четыре года и всегда будет снимать жилье очень хорошего качества. Кто же так сильно любил и ценил Владимира Ильича, что выплачивал ему столь солидное содержание? На этот вопрос ответ не дан до сих пор...

Ленин имел возможность жить на широкую ногу, не считая копейки. Вот еще один весьма примечательный факт. Крупская страдала болезнью щитовидной железы. Момент ее обострения пришелся на время, когда чета Ульяновых жила в австрийском Кракове. Местная медицина кажется Ленину недостаточно современной, поэтому он везет Наденьку на операцию в Швейцарию, после чего супруги возвращаются обратно. Дорожные расходы, стоимость операции, расходы на восстановительное лечение, на отдельную палату. Кто из вас, дорогие читатели, вот так запросто может отвезти свою жену оперироваться в Цюрих или Женеву?

А в европейских столицах ведь жил отнюдь не один Владимир Ильич. Возьмем наугад несколько революционных биографий, копнем жизнеописание деятелей известных и почти забытых меньшевиков, большевиков или эсеров. Везде мы увидим одну и ту же картину: борцы за народное счастье привольно кушают западноевропейские хлеба на неизвестные денежные средства.

Начнем с ленинцев. Будущий ленинский нарком просвещения Анатолий Васильевич Луначарский очень любил учиться. Поэтому в 1895–1898 гг. в Швейцарии, Франции, Италии слушал курсы философии и естествознания, изучал труды Маркса и Энгельса. Начитавшись и наслушавшись, поехал делиться знаниями в Россию. Там был арестован. Далее суд, ссылка. В 1904 г. уехал за границу, чтобы лишь в мае 1917 г. вернуться на родину пассажиром второго «пломбированного» поезда. Давала ли ему деньги мама или кто-то другой – неизвестно.

Нарком труда, коллега Луначарского по первому советскому правительству Александр Гаврилович Шляпников, в 1908-м выехал за границу «для связи с заграничным ЦК РСДРП». В Женеве он знакомится с Лениным. Это неудивительно.

На родине вождь русского пролетариата почти не бывал, потому знакомиться с ним приходилось в Швейцарии. За рубежом Шляпникову понравилось, а домой ехать совсем не хотелось. Поэтому он поочередно (!) вступил во французскую и германскую социал-демократические партии, что заняло у него целых шесть лет. В Россию прибыл только в 1914 г., чтобы через пять месяцев снова отбыть в эмиграцию.

История жизни самого главного троцкиста Льва Давыдовича Бронштейна тоже не является исключением. Убежав в 1902 г. из ссылки за границу с фальшивым паспортом на фамилию Троцкий, он оставил эту фамилию себе в качестве псевдонима. Вволю погуляв по европейским столицам, Лев Давыдович в 1905 г. возвращается домой. Готовится революция, и ее кто-то должен направлять. С первого раза взорвать Россию не получилось. Поэтому в феврале 1907 г. он опять отправился в эмиграцию, чтобы вернуться в Россию весной 1917 г., в итоге просидев в эмиграции около 13 лет.

Не бедствовали за границей и лидеры меньшевиков. Юлий Осипович Мартов (Цедербаум) уехал туда после ссылки в 1900 г. Ненадолго появившись на родине в период Первой русской революции, он снова отбыл в Европу весной 1906 г., чтобы вернуться в Россию также в «пломбированном» вагоне в мае 1917 г. Несложно посчитать, что этот «борец за народное счастье» отсутствовал в России почти 17 лет.

Однако рекордсменами по части жизни за рубежом были другие лидеры меньшевиков. Один из старейших борцов с самодержавием Павел Борисович Аксельрод эмигрировал еще осенью 1874 г. Неуютно чувствуют себя революционеры в России. Не в царской, а вообще. Поэтому Павел Борисович только дважды появится здесь: сначала в 1878–1879 гг., уехав затем обратно в любимый Цюрих, и потом только через 37 (!) лет, в мае 1917 г., все на том же «пломбированном» транспортном средстве. А через три месяца, в августе, вновь отчалил за рубеж. Точно так же около 37 лет не увидит России и Георгий Валентинович Плеханов. Отрыв его от России был настолько велик, что две его дочери даже с трудом говорили по-русски!

Лидеры эсеров тоже жили за рубежом. Например, Виктор Михайлович Чернов эмигрировал в 1899 г. Быть подпольщиком в России, рисковать ему не хотелось. Куда удобнее бороться за свободу в чистых женеvских и лондонских библиотеках. Быть профессиональным револю-

ционером там, за границей, за столиками парижских и брюссельских кафе и бистро. *А точнее говоря, быть профессиональным болтуном, профессиональным писакой разных вредных программ и профессиональным сочинителем разрушительных для России идей!* Такая «работа» очень хорошо оплачивается. Только кем? Кто же дает средства на выпуск социал-демократических, эсерских и анархистских изданий? Кто платит их авторам хорошие гонорары?

А ведь надо еще проводить съезды, конференции и другие партийные мероприятия. Это тоже весьма затратная статья. Например, Второй съезд РСДРП открылся в Брюсселе, но заканчивать его пришлось в Лондоне, так как бельгийская полиция заинтересовалась происходящим. Все делегаты, как один, взяли и переехали в британскую столицу. Их было более 40 человек. Откуда у «бедных», нигде не работающих демократов средства на групповые путешествия по Европе? На какие средства они снимали помещение для съезда? Кто оплатил им всем гостиницы и выдал командировочные деньги на питание?

«Это были партийные взносы, это были добровольные пожертвования!» – кричат со страниц своих книг «красные» историки. Все правильно, каждая партия берет со своих членов плату за великую оказанную им честь. Но только давайте помнить, что в экстремистских партиях того времени (а эмигрировать были вынуждены участники только таких организаций) состояли не миллионы, а максимум несколько тысяч. Такое количество людей не может небольшими партвзносами оплатить многолетнее проживание кучи бездельников за рубежом. Да и пожертвований всегда немного, если мы, конечно, будем так называть действительно *добровольное* внесение своих средств частным лицом.

Весь этот финансовый механизм можно прекрасно видеть на примере современных партий. Они тоже официально существуют на членские взносы и пожертвования. Но если бы речь шла только о пожертвованиях сочувствующих, то на сегодняшний день в мире не было бы ни одной партии. Деньги в их кассу вносят бизнесмены, целые картели и группы, четко преследующие определенную выгоду. Наполняя партию живительным финансовым ручьем, эти люди и организации заключают с ними определенную сделку, заставляя потом в парламенте страны или в муниципалитете маленького захолустного городка с лихвой отработать вложенные средства. *Не будем наивными – просто так денег никто никому не дает и в обычной жизни, и в политике.*

Точно так же было и 100 лет назад. Пожертвования, о которых нам рассказывают историки, просто являлись удобным объяснением для потомков. Иначе ведь не поймет питерский рабочий и тамбовский крестьянин, на какие такие копейки и рубли живут за рубежом борцы за их свободу. Сейчас пожертвования от сомнительных организаций и лиц за сомнительные услуги и будущее лоббирование интересов спонсоров записывают на «нейтральные» структуры и кристально чистых старушек-пенсionеров. Пришла якобы вот такая бабуля в офис партии, да и внесла на торжество либеральных идей несколько сотен тысяч рублей. А на соседней улице другие бабули жертвуют на борьбу за права трудящихся или спасение флоры и фауны планеты. Партия, отмывшая таким способом самые грязные деньги, чиста как слеза младенца. Если у вас, уважаемые государственные органы, есть вопросы, так вы их бабуле и задавайте. Мы тут ни при чем – не можем же мы отказать в приеме средств сочувствующему нам человеку...

В начале развития революционной ситуации с таким простым решением была в России небольшая загвоздка: не было в стране столько сознательных бабушек и дедушек. Были все сплошь несознательные, а точнее сказать – обычные, нормальные люди. И они, если видели, как кто-то бросил бомбу в жандарма или чиновника, быстро того молодца вязали и сдавали куда следует. Первыми с этой проблемой в свое время столкнулись народники, искренне шедшие к русским мужикам просвещать, открывать им глаза. А оказывались в полицейских участках, куда те самые крестьяне их и сдавали. Поэтому никак не получалось написать в учебниках истории, что вся революционная эмиграция оплачивалась пожертвованиями простых русских людей. Тогда был найден простой, поистине гениальный трюк: все сомнительные деньги объ-

явили пожертвованиями самих капиталистов! Локомотивом, передовиком этого странного почина называли известного промышленника и миллионера Савву Морозова. Пояснения мотивации удивительного поведения капиталиста не было вовсе никакой. Давал, мол, деньги и, все, совесть мучила. Да и вообще, странный они народ – миллионеры. Просто не знают, куда девать деньги, вот и финансируют своих «могильщиков».

Это правда. Савва Морозов был человеком весьма неординарным и финансовую помощь социал-демократам оказывал. Но только помогать большевикам он начнет накануне Первой русской революции, а товарищи эмигранты вкусно ели и сладко спали в европейских столицах значительно раньше.

Рос «генеральный спонсор» ленинской партии в строгости – семья Морозовых была старообрядческая, что уже само по себе говорило о многом. Воспитывался Савва аскетом, человеком очень религиозным. Такой человек никак не мог помогать социал-демократам – слишком в разных мирах существовали Морозовы и борцы за народное счастье. Так и остались бы большевики без денег, если бы не любовь! Савва Морозов, женатый человек, полюбил актрису Художественного театра Марию Федоровну Андрееву. Полюбил безумно, неистово, забыв обо всем на свете. А вот она была связана с революционерами. Пользуясь чувствами миллионера, «товарищ феномен», как называл Андрееву Ленин, стала вить из него веревки. Капиталист Морозов начал финансировать издание газеты «Искра», активно общаться с большевиками и даже доставлять свежееотпечатанные экземпляры к себе на фабрику! Однако те, кто писал большевистские мифы и приписывал влюбленному филантропу основную роль в финансировании партии, явно перестарались. Но что делать – широко развернулся Ильич в Первую русскую революцию, еще шире развернется он, готовя третью. Объяснения золотому дождю, обрушившемуся на разваливавшее русское государство партии, надо было дать. Вот тогда-то и стал Савва Морозов генеральным спонсором Ленина и компании. Между тем достаточно просто почитать Максима Горького, лично знавшего капиталиста, чтобы убедиться, что все это ложь.

«Кто-то писал в газетах, что Савва Морозов тратил на революцию миллионы, – пишет Горький в своем одноименном очерке, посвященном «спонсору», – разумеется, это преувеличено до размеров верблюда. Миллионов лично у Саввы не было, его годовой доход – по его словам – не достигал ста тысяч. Он давал на издание «Искры», кажется, двадцать четыре тысячи в год».

Вот так. Наш гипермиллионер превратился в просто богатого человека, а его умопомрачительная помощь смутьянам обрела конкретную цифру. Конечно, «двадцать четыре тысячи в год» – тоже очень серьезные деньги. Но даже на издание газеты, тираж которой – несколько десятков тысяч, этого уже не хватит. А ведь еще надо платить зарплаты, закупать оружие, оплачивать забастовки, давать взятки, подделывать паспорта и документы. Да мало ли какие расходы могут возникнуть в процессе «освободительной борьбы» с царизмом!

А теперь пора разобраться, почему именно Савва Морозов в нашей истории монополизировал финансовое спонсорство большевистской партии. Случилось это потому, что, увидев реальные результаты «работы» своих друзей социал-демократов, он отказал им в поддержке и уехал за границу, во Францию. А там при весьма темных обстоятельствах 44-летний магнат застрелился! Это случилось 13 мая 1905 г. в номере «Ройаль-отеля». «За границей он убил себя, лежа в постели, выстрелом из револьвера в сердце», – напишет об этом Горький.

Но эта смерть не была самоубийством. Савва Морозов был убит своими друзьями-революционерами. Его жена, вбежавшая в номер сразу после выстрела, увидела в окно быстро убежавшего неизвестного человека. Так она утверждала до конца своих дней, так она сказала прибывшей французской полиции. И еще рассказала, что предсмертная записка: «В моей смерти прошу никого не винить», написана совсем другим почерком. Да и вообще, по своему харак-

теру и воспитанию старовер-раскольник Савва никогда не решился бы на самоубийство. Но ее никто не слушал – доказательств не было. Французская полиция поспешила закрыть дело и не обратила внимания, что накануне своей гибели Савва Морозов застраховал жизнь на 100 тыс. рублей. Влюбленный магнат не нашел ничего лучшего, как отдать страховой полис своей пассии Марии Андреевой, которая бережно хранила бумагу, а потом получила по ней деньги. Сорок тысяч из них ушло на оплату разных долгов актрисы, а остальная сумма попала в фонды большевистской партии.

Дальнейшая история несчастного Саввы Морозова раскручивалась уже сама собой. Полиция Франции признала его самоубийцей, невзирая на показания жены. Из-за этого и в России, чтобы получить разрешение на похороны по православному обряду, пришлось объявить, что свой грех самоубийства покойный совершил в помешательстве. Такой трюк помог похоронить Морозова «как положено». Эта же выдумка невероятно облегчила жизнь советским историкам. Теперь финансирование революционеров капиталистами можно было объяснить их душевным нездоровьем...

Но помимо своевременной гибели, покойный меценат сделал для русской революции еще одно доброе дело. Он познакомил Горького с Николаем Павловичем Шмидтом, который стал вторым известным спонсором социал-демократов. Будучи по матери членом династии Морозовых, Шмидт также обладал значительным состоянием. Под влиянием пролетарского писателя он проникся революционными идеями и аналогично Савве начал помогать революционерам деньгами. Дело дошло до того, что боевики-рабочие фабрики Шмидта приняли активнейшее участие в московском вооруженном восстании в декабре 1905 г. Сама фабрика была разрушена артиллерией, а ее странноватый владелец арестован.

В тюрьме Шмидт просидел около года. Дальнейшую его судьбу предсказать несложно – он был найден мертвым. Разумеется, как и при всех загадочных смертях, самоубийство было самым удобным объяснением. Этому мешал лишь тот факт, что Шмидта нашли с перерезанным горлом.

Такой экзотический способ самоубийства не используют даже японские самураи, предпочитающие вспарывать живот, поэтому второй версией стало убийство «по инициативе» администрации тюрьмы. О том, что его смерть была выгодна революционерам, в советское время не писали. Однако судьба состояния Шмидта весьма показательна. После его смерти наследниками стали две сестры и пятнадцатилетний брат. Но все деньги, несмотря на это, попали в кассу большевистской партии. Для этого революционеры применили весь арсенал своих средств – от фиктивного брака до запугивания и угроз. Кстати говоря, наследство Шмидта тоже не было «миллионным». Большевикам досталось около четверти миллиона рублей. Сумма, безусловно, большая, но недостаточная для оплаты двух революций, десятков тысяч единиц оружия и десятков лет беспечной жизни в сытой Европе...

Удивительное свойство спонсоров наших революций – так вовремя уходить из жизни – до сих пор по-настоящему историков не заинтересовало. А ведь это очень важно! Мертвые Савва Морозов и Николай Шмидт стали наиболее удобным объяснением всего золотого дождя, пролившегося на русских революционеров. Спросить, сколько реально давалось денег, стало не у кого. *Можно было списать на них любые суммы!* Вот оттого фамилий лиц, переживших революцию, вы в списке спонсоров наших революций и не найдете. Хотя странно это: чего ж после победы, году этак в 1925-м, не поставить скромную стелочку да хоть досочку мемориальную на стену повесить? Здесь, мол, и жил имярек такой-то, сильно помогавший освободительному русскому движению. Нет, не вешали досочек после победы, не писали на них имена. Потому что пришлось бы их размещать на стенах иностранных дипломатических представительств. А это уже скандал...

Большевики производили «самофинансирование» – бросят свой последний козырь историки. Именно так объясняют денежное снабжение социал-демократов ленинского «разлива»

исследователи, им не симпатизирующие. Грабили банки и почтовые кареты, брали наличность мешками. На эти деньги Ленин с товарищами и жил. И это правда. Только за границей жил Ильич наездами с 1895 по 1917 г., а наиболее широкая волна экспроприаций (сокращенно их называли «эксами») захлестнула Россию лишь в конце первой революции и происходила с разной интенсивностью в течение двух с половиной лет. Их производили не только большевики-ленинцы, но и эсеры, и многие другие революционные группы. Но вот что интересно: меньшевики банков не грабили, денег криминальных не получали, а жили по соседству с большевиками в европейских столицах ничуть не хуже. Уровень жизни революционеров-эмигрантов никак не зависел от их партийной принадлежности.

Да и делить социал-демократов можно весьма условно. Если взять тех ленинцев, чьи заграничные похождения мы описали выше, то увидим любопытную картину: многие известные большевики стали большевиками буквально накануне Октября, а до этого благополучно числились меньшевиками и членами других группировок. Поэтому приверженцами Ильича их можно назвать с очень большой натяжкой. Так, к примеру, арестовавший Временное правительство Антонов-Овсеенко в партию большевиков вступил лишь в мае 1917 г., уже в Петрограде! Троцкий смог вступить, а точнее, быть принятым заочно в ленинскую партию лишь летом этого страшного для России года! Значит, ранее и тот и другой финансы получали не от большевиков. Почему же они так легко «перепрофилировались» в 1917 г.? Потому, что все наши революционеры финансировались из одного и того же источника...

У Карла Маркса был Фридрих Энгельс, владелец нескольких фабрик. Он и оплачивал житие великого мыслителя, его причуды, публикации его книг. Словом, все. Значит, у каждого революционера, что занят профессиональной борьбой за свободу, должен был быть свой «Фридрих Энгельс». Представьте, что сегодня вы начнете бороться против чего-либо. Бросите работу и начнете философствовать в письменном виде. Как долго вы протянете? Сначала кончатся сбережения, потом продадите мебель. Затем наступит пора квартиры. Потом кончатся продукты. Если, конечно, вам никто не поможет. Поможет, но преследуя свои цели. *Кто же был «Фридрихом Энгельсом» всех наших революционеров?*

Да те же, кто и сегодня оплачивает взрывы в нашем метро и выстрелы в наших солдат! Все события столетней давности мы прекрасно можем понять, заглянув в нашу современность. Около 10 лет длится конфликт в Чечне. Все это время множество чеченских мужчин ничего другого не делают, только воюют. Мы их видим на кадрах трофейной хроники: здоровые упитанные люди, одеты с иголочки, прекрасно вооружены. И ничего не производят. Ничего, кроме смерти и разрушения. Однако обеспечены всем необходимым, получают зарплаты, кормят семьи. Откуда деньги? Некие исламские центры дают своим единоверцам оружие, присылают наемников и деньги. На «святое» дело идут эти деньги, в «неверных» стреляет это оружие. Но неизвестны, анонимны люди и организации, подпитывающие чеченских сепаратистов и террористов. Никто не говорит, что именно он отправил в Чечню груз оружия или очередной долларовый транш. Никто не требует себе за это почета и уважения, не использует сей факт в рекламных и пропагандистских целях. Потому что прекрасно знают, что не так «свята» эта борьба. Потому что реклама, почет и уважение этим организациям и людям ни к чему. Они преследуют свои, совершенно определенные цели, никакого отношения к борьбе чеченцев не имеющие. Цель эта – создание очага напряженности в России. Организация гнойного нарыва на ее теле, ведущего как максимум к гибели всего государственного организма, как минимум – к его ослаблению. Пожалуй, сегодня нет никакого сомнения, кем и зачем оплачивается «борьба за свободу» в Чечне, Дагестане и Ингушетии. *Так почему же столь очевидные для нас истины современности мы упорно отказываемся замечать в прошлом?*

Ведь наш сегодняшний мир возник не на пустом месте. Каждый день люди ложатся спать, чтобы, встав с утра, продолжить дело, которым занимались вчера. Так будет и завтра, и послезавтра, так было вчера. Каждый из нас в течение всей жизни ведет ниточку своих дел из пункта

«А» в пункт «Б», и только смерть прерывает этот процесс. По тем же правилам существуют и государства. Те процессы, что мы видим сегодня, начались не только задолго до нашего рождения, но и до появления на свет наших прадедушек и прабабушек. В каждое историческое время перед всяким государством стоят одни и те же задачи. Это сохранение внутренней стабильности и проведение внешней политики, наиболее способствующей развитию и упрочению страны. На политической карте мира всегда много игроков, их интересы сталкиваются. Прогрыш одной державы – это всегда выигрыш другой. Ослабление одной страны – это всегда усиление другой. Будем помнить об этом, и тогда прекрасные сказки о самопроизвольном возникновении революций и разрушительных движений больше не будут застилать туманом наши глаза.

Нет, никак не удастся объяснить вольготную жизнь русских революционеров, если не вспомнить о борьбе держав на мировой арене, о схватке стран и народов. Видимая фаза такого противостояния начинается с объявления войны и известна каждому гражданину. Тайная фаза борьбы открыта только спецслужбам, а многие ее факты так никогда и не становятся широко известными. Но вычислить руку специальных организаций в ряде событий все же можно. Есть огромное различие между самым одиозным частным спонсором и представителем государства, дающего деньги политической организации. Как любой разумный человек, частный инвестор будет вкладывать большие деньги в уже зарекомендовавшую себя структуру, в ту, что близка к получению власти, чтобы вернуть вложенные средства через выгодные контракты и правильное лоббирование. Такой вариант не предусматривает долговременных вложений. Отдача должна быть в самом обозримом будущем. Спецслужбы другого государства не будут так щепетильны в сроках. Дело ведь готовится великое – ослабление, а если получится, то и разрушение страны-конкурента. Конечно, чем раньше это произойдет, тем лучше, но и 20–30 лет – это вполне приемлемый срок в борьбе за главенство над миром. Частный инвестор смотрит в корень – ему нужны гарантии. Но кто сможет гарантировать, что Вова Ульянов почти через 25 лет после начала своей революционной карьеры уничтожит Российскую империю? Никто. Вот Плеханов, тот и за 40 лет не справился!

Вывод напрашивается простой: источником финансирования русских революционеров были спецслужбы соперничающих с Россией стран. Или одной такой страны...

Есть в этой игре и свои правила. Главное из них – не оставлять следов. Переводы денег делаются не из государственного банка и, конечно, не с официального счета разведки или спецслужбы. Для такого рода дел созданы многочисленные благотворительные фонды, различные подставные фирмы и фальшивые организации. Используются и известные личности, которых вдруг охватило желание дать деньги на государственный переворот, то бишь «демократизацию» и «борьбу за права человека». И когда мы читаем, что странный миллионер мистер Икс вдруг пожертвовал кругленькую сумму «борцам за свободу», то, вероятнее всего, еще более круглая сумма осела до этого на одном из его счетов. Помогать делать революцию – это очень ответственная работа. И очень хороший бизнес...

Источник финансирования у наших революционеров всегда был один и тот же. Все свои действия по «странному» совпадению борцы с российской властью всегда удивительно синхронизируют с событиями на мировой арене. Когда надо создать России проблемы, они активизируются, когда надобность в этом отпадает – надолго впадают в анабиоз. И еще, что немаловажно, львиная доля наших революционеров считает политическое устройство Источника образцом для подражания. *Возможно, поэтому очень часто наши революционеры поступали не так, как подсказывала логика их борьбы с российской властью, а так, как было выгодно их зарубежным друзьям!* Даже когда выбор был между революцией и благом Источника, они решительно выбирали сторону своих финансовых вдохновителей.

Как разрушить любое государство? Ударить по его болевым точкам, по слабым местам. Для этого всегда нужны две вещи: идея и личность.

Их искали. И нашли.

Глава 2

На чьи деньги Герцен бил в свой «Колокол», или Зачем барон Ротшильд шантажировал русского царя

Россия налегла, как вампир, на судьбы Европы.
А. И. Герцен

*Если мы хотим чем-то помочь какому-нибудь делу, оно должно
сперва стать нашим собственным, эгоистическим делом...*
Ф. Энгельс

Болтуны и мечтатели. Именно из этих двух категорий уже более 150 лет рекрутируются те, кто пытается уничтожить Россию. Меняются исторические декорации, но их цель и по сию пору остается неизменной.

Кто же первым начал идейно бороться с «проклятым царизмом», кто произнес вслух будущие постулаты наших «борцов за свободу»? Кто первым начал агитировать население Российской империи эту самую империю похоронить, пусть и под самыми красивыми лозунгами?

Ответ на этот вопрос очевиден – Александр Иванович Герцен. И если мы окунемся с головой в жизнь этого «славного» сына нашего отечества, то мы сможем прийти практически к самому началу генеалогического древа русского освободительного движения. К его корням. А корни эти находятся в грязной земле, перепачканы песком и под толщей многометрового слоя политической почвы таят в себе много страшных секретов...

Знаменитый публицист и писатель, автор, возможно, лучшего в нашей литературе мемуарного романа «Былое и думы», был внебрачным сыном знатного русского барина. Его отец Иван Яковлев, покатавшись по «Европам», вывез оттуда массу впечатлений и немку по имени Луиза Гааг. Она-то и родила будущего светоча русского освободительного движения 25 марта 1812 г., прямо накануне наполеоновского нашествия. Однако отец, по понятным причинам, не смог поделиться с сыном своим именем и дал отпрыску «переводную» фамилию Герцен (от немецкого слова *das Herz* – сердце). Однако незаконность появления на свет никак не повлияла на дальнейшую судьбу мальчика, ибо, сэкономив на имени, отец щедро снабдил его деньгами. Будучи богатым и образованным человеком, окончив университет со степенью кандидата и серебряной медалью, Герцен принялся бичевать окружающую его русскую действительность. Даже сейчас, спустя почти 180 лет, эта действительность далека от совершенства. Повод покритиковать власть, народ, страну найти легко. Что же говорить о середине XIX столетия. Так Герцен, автор романа «Кто виноват?», и задал первый великий русский вопрос. Ответ у самого автора также имелся. Через год после окончания учебы Герцен, его приятель Огарев и несколько других молодых людей были арестованы. Повод – студенческая вечеринка, на которой пелась песня, содержащая в себе «дерзостное порицание», и был разбит бюст императора Николая I. Так борец за свободу Герцен первый и последний раз оказался в тюрьме, украсив свою биографию необходимой для любого революционера отсидкой. После девяти месяцев заключения Александр Иванович был отправлен в ссылку в город Пермь.

Справедливости ради надо сказать, что вся «освободительная» деятельность Герцена на родине и вправду свелась к уничтожению скульптурных изображений главы русского государства. Весь свой талант агитатора и публициста он раскроет в эмиграции, всю свою славу зарабатывает на чужбине. Это если говорить о высоком. Что же касается вопроса, где же наш герой заработал столько денег, что до конца своих дней мог спокойно и безбедно бороться за свободу русского мужика, то он не так однозначен, как это может показаться на первый взгляд...

Будучи владельцем крепостных крестьян, отправленный в ссылку Герцен своего состояния не лишился. Главе весьма либеральной тогдашней Российской империи даже в голову не приходила возможность какой-либо конфискации имущества ссыльного поселенца. Частная собственность была в России священна, чем, собственно говоря, активно пользовались революционеры всех мастей вплоть до 1917 г., борясь с самодержавием и одновременно получая всевозможные проценты и дивиденды. Зато для того, чтобы выехать за границу, в середине XIX в. необходимо было ходатайствовать у органов власти о получении паспорта. Ссылный Герцен разрешение на отъезд тоже получает. В общем, даже не важно, что именно написал «временно заблудившийся» россиянин в своем прошении. Любопытен факт, что ему в просьбе не отказали, посчитав, что, отбыв ссылку, вину перед родиной Александр Иванович уже искупил. Да и вправду, ее режим надворному советнику Герцену был ранее смягчен. Он имел возможность печататься в журналах, и его художественные произведения становились все более популярными в среде читающей публики. 19 января 1847 г. Герцен с семьей выехал из Москвы за границу, чтобы более уже не возвращаться в Россию никогда.

А Европа того времени кипит и бурлит. В 1848 г. ее потрясает ряд восстаний и революций. Смуты охвачены Париж, полыхают Рим, Палермо, Милан и Венеция. Бунтуют в Берлине, Вене, Праге и Будапеште. Царское правительство относится к этому очень серьезно. Прошлые волны революционной активности в Европе едва не смыли Российскую империю в небытие. Пожар Великой французской революции испепелил Смоленск и Москву, спалив дотла сотни русских деревень. Заливали и тушили его большой и страшной кровью. Вторая волна смуты пришла в нашу страну в начале 1820-х гг. Практически одновременно, словно по команде произошли государственные перевороты в ряде европейских стран. Везде их осуществляли военные. В Испании в результате революции 1820–1823 гг. была установлена конституционная монархия. 24 августа 1820 г. восстает гарнизон города Порту в Португалии, и вот уже Конституция 1822 г. провозгласила и эту пиренейскую страну конституционной монархией. В 1820 г. сигнал к революции в Италии дает восстание карбонариев и гарнизона города Нола близ Неаполя. Тревога императора Николая I будет нам еще более понятной, если мы вспомним, что практически сразу за этими событиями в Европе попытка государственного переворота произошла и в России – 14 декабря 1825 г. И осуществили ее военные, объединенные, словно карбонарии, в тайное общество. О странностях и загадках восстания декабристов мы подробно поговорим в одной из дальнейших глав, а пока лишь заметим, что этот революционный пожар благодаря решительности русского правительства удалось загасить кровью относительно малой...

И вот русское правительство с опаской наблюдает, как в Европе собирается уже третья волна смуты и крамолы. Ответом на нее становится царский манифест 14 марта 1848 г. Говоря о революционных потрясениях континента, император Николай I употребляет весьма специфические слова, ничуть не скрывая своей тревоги и опасений. Речь словно идет об отражении вражеского нашествия:

«...По заветному примеру православных наших предков, призвав на помощь Бога Всемогущего, мы готовы встретить врагов наших, где бы они ни предстали, и, не щадя себя, будем в неразрывном союзе со Святой нашей Русью защищать честь имени русского и неприкосновенность пределов наших».

По мнению монарха, в охваченной крамолы Европе его подданным делать нечего. Итог манифеста – возвращение в Россию из-за рубежа около 26 тыс. русских. Герцен возвращаться в «царство мглы, произвола, молчаливого замиранья» отказывается. Император Николай I от таких его действий в восторг не пришел и немедленно потребовал возвращения. Это сейчас мы являемся гражданами, а тогда были подданными. Разница не только в терминах: подданный обязан выполнять волю своего монарха. Герцен ее не выполнил. Но он не просто остается за

границей, он вдруг начинает становиться первым русским политическим иммигрантом! «За эту открытую борьбу, за эту речь, за эту гласность – я остаюсь здесь», – напишет он.

И начал открытую войну с Россией. Пулями тут будут слова и предложения, а снарядами – статьи и памфлеты. «Теперь за границу завелись опять два мошенника, которые пишут и интригуют против нас: какой-то Сазонов и известный Герцен...» – говорил барону Корфу русский царь. И добавлял: «Вот благодарность за его помилование». Неоднократные «предложения» и приказы вернуться на Герцена не действуют. Тогда Николай I решает склонить своего мятежного подданного к послушанию, как сейчас бы сказали, чисто экономическими методами. «Надо велеть наложить запрещение на его имение, а ему немедленно велеть воротиться», – накладывает резолюцию русский монарх. Логика правительства была простой и понятной. Если перекрыть борцу с темным царством финансовый ручеек, то он должен покориться. Потому как вряд ли захочет лишиться своего крупного состояния.

Не спешите восхищаться мужеством и смелостью свободолюбивого писателя. Даже жесткий и прямолинейный император Николай Павлович не мог себе представить, что упрямство и жажда борьбы охватили Герцена не случайно. Мощные внешние силы решили использовать писателя в своих целях и практически гарантировали ему и физическую, и финансовую безопасность. Дальнейшее развитие событий ярко показывает нам, *какие* это были силы.

Но поначалу Герцен банально прятался. Царское распоряжение относительно него появилось *в июле 1849 г.* Но в течение года (!) ни Министерство иностранных дел, ни русская миссия в Париже просто не могли бунтаря найти. Он просто на время испарился, исчез. Почему будущий смелый обличитель самодержавия сразу не послал это самое самодержавие куда подальше? Зачем прятался? Ответа у историков и литературоведов мы не найдем. Между прочим, поведение Александра Ивановича мы сможем понять, если представим себе, что до момента письменного официального отказа вернуться в Россию он окончательно не отрезал себе обратного пути на родину. Именно там, увы, находилось все его имущество. И пока он официально не стал «невозвращенцем», он всячески пытался «вытащить» свои активы. Ведь о царской воле и аресте всех своих капиталов он прекрасно знал. Это легко заметить, сопоставляя даты и читая написанное самим Герценом. Он пишет: «*В декабре 1849 г.* я узнал, что доверенность на залог моего имения, посланная из Парижа и засвидетельствованная в посольстве, уничтожена и что вслед за тем на капитал моей матери наложено запрещение».

Давайте на минутку задумаемся. Представьте, что некая власть заставляет вас сделать то, чему активно противится весь ваш либеральный организм. Просят, а затем приказывают вам сделать сущую гадость – вернуться на родину. И выбора вам, по сути, не оставляют: либо делаешь, что говорим, либо останешься без порток. Есть над чем задуматься. День, два, максимум три. И принять решение. Варианты могут быть следующие: вернуться; остаться, поднять шум, потерять деньги и приобрести славу мученика.

Был и еще один вариант – попытаться реализовать имущество и вывезти деньги. Это поначалу и пытается делать Герцен. Но, узнав *в декабре 1849 г.* (через 5 месяцев после решения царя), что этот вариант не проходит, он должен был бы выбирать из двух первых! Дальше-то тянуть нечего! А в реальности Герцен продолжает прятаться, словно что-то выжидая. Пройдет еще девять месяцев (!), прежде чем его смогут разыскать, а вернее сказать, «продумав» еще 270 дней, наш герой вылезет на свет божий из своего укрытия! Лишь *20 сентября 1850 г.* русский консул в Ницце сумел наконец-то передать ему царский приказ о возвращении. Отказ вернуться в письменном виде пришел через три дня. Отчего же прятавшийся более года Герцен теперь отвечает царю моментально? Что изменилось? Почему он все-таки решил потерять свое состояние?

Потому, что Герцен знал: своих денег он не потеряет. Более того, он знал, что если останется на Западе, то проблем с финансами он более испытывать не будет.

Почему он так решил? Потому что мощная внешняя сила все это ему гарантировала. Правда, произошло это не сразу – отсюда и столь долгий срок принятия решения. Гаранты Герцена были столь высокопоставленны, а его будущая задача столь грандиозна, что на все согласования потребовалось около 15 месяцев. Кто же смог дать Герцену гарантии финансовой неприкосновенности? Кому был нужен публицист, чей талантливый ум будет озабочен лишь одной задачей – сокрушения ненавистной Российской империи? Ответ на этот вопрос есть во всех жизнеописаниях Герцена. Правда, на этом моменте биографии Александра Ивановича как-то не принято подробно останавливаться. А зря! Именно в то мгновение нашей истории на поверхности впервые зримо появился первый, пока еще робкий росток ядовитого дерева «русского освободительного движения». Плоды этого дерева принесут нашей стране неисчислимые беды. Ими обильно усыпаны баррикады Красной Пресни, ими была начинена бомба народовольцев, оторвавшая ноги царю-освободителю. Одурманенные запахом и вкусом этих «плодов свободы», будут взрывать себя эсеры-бомбисты, а чекисты-большевики будут, не колеблясь, подписывать смертные приговоры тысячам русских людей. Да и в наше время именно из этих кроваво-красных ягод разлетаются болты и куски железной арматуры, убивающие мирных людей в московском метро...

Сокрушение русского государства, организация первых попыток его разрушения путем пропаганды были очень нужны внешнему врагу России. После окончания наполеоновских войн в Европе оставались только две поистине мощные сверхдержавы: Россия и Англия. И вот представители некоего государства встречаются с русским подданным по фамилии Герцен и рисуют ему картины будущего. Сделаешь, как мы предлагаем, – и все будет хорошо.

Фамилию одного таинственного незнакомца мы назовем чуть ниже. Договорившись с ним обо всем, Герцен разом перестал бояться санкций русского правительства. Он знал, *что* он теперь будет делать и *что* ему для этого нужно! Позднее в «Былом и думах» он напишет: «Деньги – независимость, сила, оружие. А оружие никто не бросает во время войны, хотя бы оно и было *неприятельское*, даже ржавое». Так Герцен объявил войну своей родине. Дальнейший ход всей его жизни ясно покажет, что неприятели России вооружат его деньгами до зубов. А что же еще надо писателю и публицисту? Свобода творчества, а деньги, как известно, и есть отчужденная свобода. Что с того, что ее чеканкой занимаются в государственных банках враждебных России государств?

Реакция русского правительства на отказ Герцена вернуться была молниеносной (по тем временам, разумеется). 18 декабря 1850 г. Петербургский уголовный суд постановил «подсудимого Герцена, лишив всех прав состояния, признать за вечного изгнанника из пределов Российского государства». Был наложен арест и на капиталы матери писателя, Луизы Ивановны. Но не будем ронять скупую слезу – светочу русской литературы не пришлось мыть посуду в грязных парижских бистро. Не пришлось ему давать уроки русского языка прыщавым парижским студентам. Герцен становится одним из первых русских эмигрантов, «профессиональных» борцов с самодержавием. А если сказать честнее и проще – то одним из первых бескомпромиссных борцов с Россией.

А жил он широко – не скупясь. На свои средства Герцен имел возможность содержать в Париже политический салон. В этом модном салоне появлялись самые известные революционеры и вольнодумцы того времени: Гарибальди, Прудон, Маркс, Энгельс. При этом Герцен, естественно, нигде не работал. Даже наоборот, он вкладывал свои средства в издание политизированных газет. Но ведь его состояние было арестовано, арестован и капитал его матушки, как же это может быть? О! История финансового «оздоровления» Герцена похожа на сказку и детектив одновременно. Ему помог... банкир барон Джеймс Ротшильд!

Фамилия Ротшильд – известная и говорит сама за себя. Если мы возьмем в руки словарь Брокгауза и Эфрона, то мы сможем узнать историю возникновения этого самого мощного банкирского клана планеты. Основатель этого клана Мейер-Ансельм Ротшильд родился

в 1743 г. во Франкфурте-на-Майне, в бедной еврейской семье, занимавшейся антикварной торговлей. (Именно так в словаре и написано – сочетание бедняка и торговца антиквариатом создателей не смутило!) Еще в школе на деньги, получаемые для покупки сладостей, он стал совершать коммерческие операции, давать ссуды, составлять и продавать антикварные коллекции. Так и разбогател, причем невероятно. После смерти Ротшильда в 1812 г. его сыновья продолжили дело отца, но уже в других масштабах. Во главе Франкфуртского дома стал его старший сын Ансельм; Соломон основал банкирский дом в Вене, Натан – в Лондоне, Карл – в Неаполе, а интересующий нас более всех других, Джемс – в Париже. Франция, да и вся Европа в тот момент переживала сложный момент своего развития – крушение империи Наполеона. Есть большие подозрения, что клан Ротшильдов приложил к этому не меньше сил и средств, чем некоторые страны антифранцузской коалиции. Открыв филиалы своего банкирского дома во всех крупнейших странах, он стал интернациональной структурой и мог желать и добиваться победы тех сил, которые банкирам были более выгодны. Львиную долю своего состояния Джемс Ротшильд и его собратья составили на том, что якобы раньше всех других финансистов узнали о разгроме Наполеона под Ватерлоо. Но как это возможно? Телефонов тогда не было, а гонцы на взмыленных лошадях примчаться должны практически одновременно. К сожалению, источники, пишущие об этом, не сообщают нам, насколько раньше других получили Ротшильды информацию. На час, два, на полсутки? Или они знали итог битвы при Ватерлоо за неделю до ее начала?

Получить такую значительную фору во времени, чтобы успеть заработать астрономические суммы, Ротшильды могли только в одном случае – если они принимали активное участие в подготовке краха империи Бонапарта!

Такое предположение только на первый взгляд кажется маловероятным. Главным противником Бонапарта были англичане. Именно они на протяжении 28 лет поднимали всю Европу на борьбу с Францией. Именно британские войска совместно с прусским корпусом разбили Бонапарта при Ватерлоо. Вспомним главную причину поражения Наполеона в этом сражении. Маршал Груши, посланный императором с тридцатитысячным корпусом в обход, к месту сражения вообще не явился! Посланный добить и блокировать прусский корпус Блюхера, он его... потерял. После поражения, вызванного его «прогулом», опытный вояка так и не смог внятно объяснить, где и как он смог так сильно заблудиться. «Поведение маршала Груши было так же невероятно, как если бы по дороге армия испытала бы землетрясение, поглотившее ее», – скажет позднее Наполеон. Великий император совершил роковую ошибку, поручив одну треть своей армии в решающий момент человеку, очень сильно на него обиженному. Когда Бонапарт в массовом порядке сделал своих генералов маршалами, то Груши он маршальский жезл не дал. Обидевшись, тот вообще уволился в отставку. Вернулся в строй он только в 1814 г., во время Ста дней. Тут Наполеон свою оплошность исправил – Груши стал маршалом, но обиду затаил. И в решающий момент исчез с поля битвы.

Дальнейшая судьба Эммануила Робера де Груши разительно отличается от участи ближайших соратников Бонапарта. Маршал Ней и Мюрат были расстреляны, а Груши спокойно уехал в Америку, откуда уже через два года вернулся, полностью восстановленный королем во всех званиях и титулах. В почете и богатстве он прожил долгую жизнь и спокойно умер в своей постели. Взошедший на трон французский монарх не забыл и Ротшильда, никакого отношения к Ватерлоо вроде бы не имевшего. Сразу после свержения Наполеона король сделал Джемса Ротшильда кавалером ордена Почетного легиона. Финансовые дела банкира пошли еще лучше. Вскоре его состояние вновь умножилось благодаря устройству внутренних государственных займов. Резко пойдут в гору дела и у остальных представителей клана.

Обычно скупой на награды австрийский император сразу после разгрома Наполеона сделал всех Ротшильдов рыцарями, а 15 октября 1822 г. наградил их титулами баронов.

Но вернемся к Александру Ивановичу Герцену. Представитель самого мощного банковского дома планеты и русский писатель не были друзьями. Не были они родственниками по материнской или по отцовской линии. Герцен не был женат на дочери Ротшильда, а тот, в свою очередь, не был обязан борцу с царизмом жизнью и свободой. Их не связывало ничего, кроме планов разрушения России и тех тайных договоренностей, что между ними имелись. Почему мы так подробно останавливаемся на этом моменте?

Потому, что иначе никак не объяснить такой факт: ради Герцена Ротшильд не побоялся шантажировать русского царя!

Герцен с Ротшильдом разыграли красивую партию. Первый продал второму билеты московской сохранный казны, принадлежавшие его матери, и на которые был наложен арест. Ротшильд выплатил деньги, а потом, в свою очередь, потребовал оплаты билетов у своего русского контрагента – одного петербургского банкира. Тот ответил, что этого сделать не может в силу запрета властей. *В ответ барон Ротшильд пригрозил бойкотом России со стороны международных финансовых институтов.* Банкир потребовал у своего петербургского партнера немедленно получить аудиенции у министра иностранных дел и министра финансов и заявить им, что он, Ротшильд, «советует очень подумать о последствиях отказа, особенно странного в то время, когда русское правительство хлопочет заключить через него новый заем».

Давайте спокойно проанализируем эту невероятную ситуацию. Еще совсем недавно Джемс Ротшильд владел вторым после короля во Франции состоянием в 600 млн франков. В 1848 г. короля у французов вновь не стало. Значит, в республике Ротшильд стал самым богатым человеком. И вот к нему приходит один из его вкладчиков и предлагает купить некие ценные бумаги. Уже сам факт этого весьма странный. Если вы захотите продать чеки «Америкэн Экспресс» или облигации «Газпрома», разве вы прямиком направитесь к главе газового монополиста Алексею Миллеру или к генеральному директору Сбербанка? Можете, конечно, попробовать, и если вам повезет и вы попадете в кабинет, то постарайтесь быстро и внятно объяснить, зачем уважаемому банкиру покупать у вас арестованные ценные бумаги. Ведь дело выглядит именно так! Если Герцен точно знает, что бумаги у него, мягко говоря, проблемные, и не скажет об этом Ротшильду, то у него потом могут быть серьезные неприятности. После того как барон поймет, что он купилкота в мешке, он должен будет вызвать Герцена и доходчиво объяснить ему, что за такие дела, называемые мошенничеством, сажают в тюрьму или закапывают в землю живым в Булонском лесу или Венсенском парке. После чего логично предположить, что он вернет Герцену облигации и прибавит что-то типа: «Твой царь – ты и разбирайся!»

А если представить себе, что Герцен честно рассказал о своих проблемах Ротшильду, то его действия выглядят верхом идиотизма. Если сегодня кто-нибудь предложит самому успешному банкиру купить имущество Усамы бен Ладена, арестованное правительством США, каков будет его ответ? А ведь николаевская Россия была одной из сверхдержав того времени.

И еще: русские цари не раз и не два возьмут в долг у клана Ротшильдов. Их должниками будут Николай I, Александр II и Александр III. За свою помощь в финансировании строительства Закавказской железной дороги, соединившей Баку и Батум, клан Ротшильдов получит право на льготное владение бакинскими нефтяными предприятиями. И сыновья, и внуки барона Джемса Ротшильда будут качать эту нефть до 1917 г.! Так какой же резон рисковать всем этим блестящим будущим ради непонятных бумаг пусть и передового, но все же не родного барону писателя Герцена? Зачем Ротшильду ради микроскопической для него суммы ссориться с русским правительством? Ведь император Николай Павлович отличался крутым, своенравным характером – а ну как взбрыкнет! *Кто для барона Ротшильда важнее – мелкий вкладчик Герцен или Российская империя, крупнейший заемщик прошлого, настоящего и будущего?*

Ответ очевиден, если рассматривать только чисто экономические причины...

Джемс Ротшильд все же пошел на риск. Момент для шантажа, безусловно, был выбран удачно. 14 января 1850 г. в ежедневной английской газете «Глоб» появилось сообщение:

«Русский заем в 5 500 000 фунтов стерлингов для завершения строительства железной дороги из Санкт-Петербурга в Москву был официально заявлен вчера господами братьями Беринг и К^о».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.